

Александр Валентинович Амфитеатров

Прокопий

Александр Амфитеатров

Прокопий

«Public Domain»

1890

Амфитеатров А. В.

Прокопий / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1890

«Жил-был в стародавние времена некий человек, по имени Прокопий. Жил он в новгородской земле – в лесной глуши, на краю обширного болота. От леса к болоту падал невысокий глинистый яр; в яру Прокопий вырыл пещеру и укрылся в ней на подвиг...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Амфитеатров

Прокопий

I

Жил-был в стародавние времена некий человек, по имени Прокопий.

Жил он в новгородской земле – в лесной глуши, на краю обширного болота. От леса к болоту падал невысокий глинистый яр; в яру Прокопий вырыл пещеру и укрылся в ней на подвиг.

Прошло десять лет, и во все десять лет Прокопий не видал человеческого лица. Людей на Руси было в то время не много, а лес окружал отшельника великий. Болотная топь была непроходима от ранней весны до поздней осени, зимою же хотя и можно бы перебежать на лыжах замерзшую трясиину, да было некому – и незачем.

Тяжелы были зимы в лесу. Зверье донимало отшельника. Морозными ночами в яру и над яром выли тысячи голодных голосов, иногда таких ужасных и унылых, что Прокопий слушал и крестился, недоумевая: отошальные ли волки это стонут, или злобятся и неистовствуют нечистые духи дремучего леса, выживая из матери-пустыни его, смиренного служителя Вышнего Бога. Каждый вечер, чуть падали сумерки, Прокопий спешил задвинуть дверцу своей землянки тяжелыми засовами да еще приваливал к ней огромные камни и дубовые чурбаны. Потому что не раз, в то время как он, стоя на правиле, коленопреклоненный, в власянице и веригах, читал покаянный канон Андрея Критского, за стенами землянки фыркал, рычал и царапался в дверь матерый медведь. И Прокопий со вздохом оставлял четки, поднимался с рассыпанных перед аналоем мелких голышей, на которые, читая молитвы, становился он голыми коленами, и брал в руки топор или дубину.

Бес искушал Прокопия: пугал его воплем, дикими видениями, представлялся ему то змеем, то эфиопом. Не раз пустынный слышал, как леший хохотал и плескал руками над яром; не раз и видал, как он – головою вровень с высокими дубами – бродил по свесу зеленому царству. Когда туман вставал от болота и расползлся по лесу, серебримый луною, из-под его прозрачной дымки улыбались пустыннику и сверкали на него изумрудными очами русалки – бледные девы с молочным телом, зелеными волосами и томным взором изумрудных очей. Однажды бес явился к Прокопию, у самой землянки его, в самом пагубном своем виде – во образе красивой молодицы. Дьяволица притворялась, будто она вне себя от страха, стонала и плакала: грибов, вишь ты, вышла она искать с утра, да потеряла дорогу, леший ее обошел, куда идти не знает, – всюду лесище.

Но Прокопий прозрел дьявольское искушение, – перекрестился и ударом наотмашь столкнул бесовскую прелестницу с вершины яра в болото, где нечистый и утоп, застонав, как человек в беде смертной.

Еще больше, чем призраками и видениями, смущал Прокопия бес суетными мыслями. Иной раз отшельника начинало тянуть в мир. Воображение разгоралось огнем, и вот вставало в памяти Прокопия шумное новгородское вече, Волхов, Святая София, тысячи народа, брань, звон оружия, распаленные задором лица, гул набата, трупы, брошенные с высоких мостов в никогда не замерзающие волховские волны. Вставало в памяти и море, покрытое кораблями; пестрые вымпелы, пузатые паруса, кладовки, полные кадками с жемчугом, кипами парчи и аксамита. Припоминались буйные ушкуйничьи набеги молодых лет: Поволжье в пламени, кровь озером, вино рекою, пленные толстоногие мордовки и чувашенки в расшитых красною шерстью рубахах, невольничьи базары в басурманском Низовье... Память дразнила и соблазняла, душа тосковала, возмущалась, злобствовала, бунтовалась, воля слабела. Сомнения напа-

дали. До того одолевал хитрый бес, что иногда Прокопий даже думал: «А что если молодница эта, которую я в трясины утопил, была не сатана, а и впрямь – живая молодница?»

И от мысли этой напал на него страх такой, что даже до трясения тела. Но подвижник знал, как надо бороться с опасными отголосками мирской суеты. Если стояло летнее время, он уходил в болото и отдавал свою плоть на съедение комарам и мошкам до тех пор, пока не умолкал голос плоти. Зимой же он открывал дверь своей кельи, ложился голым телом в сугроб, подставлял спину метели и морозу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.